

Кровавое пятно на рубашке Пайпер продолжало распространяться, пока большая часть ее рубашки не залилась темной кровью. Улыбка на ее лице оставалась неизменной, пока боль в ее теле не начала расползаться по телу, как кровь по рубашке, и улыбка окончательно померкла.

Прежде чем Пайпер успела упасть на лесную землю, Роман быстро подхватил ее тело. Он поддерживал вес ее тела. Его глаза расширились, и он встревоженно позвал ее по имени: "Пайпер!".

"Она теряет много крови", - констатировал Максимус, который был в шоке, так как никто из них не ожидал, что это произойдет.

"Пригоните машину!" - крикнул Роман, и Максимус быстро побежал к краю леса.

"Я думал, мы собрали здесь всех охотников, как же этот маленький проныра сбежал?" - спросил Лучано, глубоко нахмутив лоб и оглядывая место, где они стояли.

"Трус, должно быть, прятался и ждал, чтобы расправиться с нами", - ответил Кастиэль. Он и остальные направились к месту, где находился Роман. Роман не стал дожидаться машины, и он мог сказать, что пуля, вероятно, задела сердце Пайпер, поэтому она кашляла кровью.

Роман подхватил Пайпер на обе руки, прежде чем направиться к месту, где находился автомобиль, сказал мистер Боррелл,

"Я не думаю, что у нее осталось много времени. Будет лучше оставить ее здесь, пока она не будет готова".

Глаза Романа наполнились гневом. Он стиснул зубы и сказал: "Она не охотник и не вампир-изгой, которого я собираюсь оставить здесь умирать. Изольда будет знать, как с ней обращаться и посмотрит, можно ли что-нибудь сделать".

Пайпер выкашляла еще больше крови, и ее черты лица выглядели так, словно она превращалась из человеческой внешности в черты вампира.

"Пуля попала слишком близко к сердцу, и с тем количеством крови, которое она выбрасывает, она не сможет выжить после этого", - сказал Лучано прямо, в то время как его глаза смотрели на конвульсии вампирши.

Роман проигнорировал мнение старшего вампира, потому что он собирался спасти ее. Он собирался сохранить ей жизнь и сделать так, чтобы она всегда была рядом. Все было хорошо, но менее чем через секунду охотник нашел возможность выстрелить в нее.

"Ты не собираешься ничего ему рассказывать?" Кастиэль повернулся, чтобы вопросительно посмотреть на Донована, и на лице старшего вампира застыло серьезное выражение. Донован

не проронил ни слова, и Кастиэль сказал: "Давайте приведем это место в порядок, пока здесь не появились новые охотники".

Роман дошел до края леса и услышал, как Пайпер говорит: "Рим".

Ее руки пытались ухватиться за переднюю часть его рубашки, но ее руки были слабыми.

Роман бежал торопливо, стараясь не терять ни секунды. Выражение его лица было серьезным, и он сказал: "Ты будешь жить. Я собираюсь быть в этом чертовски уверенным".

Пайпер изо всех сил вцепилась в рубашку Романа, привлекая его внимание. Она сказала: "Подожди. Остановись".

Услышав ее слова, Роман нахмурил брови. Он сказал: "Машина прямо здесь. Мы доберемся до Ветериса через пару минут".

Но правда заключалась в том, что они ехали уже более сорока минут, и у Пайпер не было такого количества времени. "Я отвезу тебя в Ветерис, и мы позаботимся о том, чтобы ты поправилась", - заверил Роман, прежде чем усадить ее на заднее сиденье машины.

"Я еду с тобой", - заявил Максимус, не желая, чтобы Роман разбирался с этим в одиночку, потому что где-то он уже знал, чем все закончится.

Водитель машины, который управлял ею ранее, посмотрел в сторону леса, в котором ранее исчезли старейшины. Водитель спросил: "Остальные не придут?".

"Не сейчас. Вы должны будете вернуться после того, как высадите нас. А сейчас заводи машину!" - приказал Максимус, и водитель быстро выполнил его слова.

На заднем сиденье Роман звал вампиршу по имени, чтобы удержать ее в сознании: "Пайпер, не засыпай! Черт возьми, Пайпер!", - его слова прозвучали разочарованно, когда она не ответила ему сразу.

"Наверное... наверное, я впервые вижу тебя таким сердитым", - пробормотала Пайпер, и Роман стиснул зубы. "Я рад... что в конце концов смог защитить тебя. Мое обещание Тристану было выполнено".

Хотя Максимус решил сопровождать их в машине, его сердце сжалось от боли при виде Пайпер. Максимус был одним из постоянных посетителей комнаты заключения, и он был хорошо знаком с ней. Роман сказал ей: "Ты идиотка, ты это знаешь?".

Слабая улыбка появилась на губах Пайпер, ее глаза были закрыты и открыты, чтобы

посмотреть на него. Черная кровь размазалась по уголку ее рта, немного попало на рубашку и немного на сиденье машины.

"Где болит? Скажи мне, чтобы я мог взглянуть", - Роман пристально посмотрел ей в глаза, чтобы проверить, не изменился ли размер ее зрачка. Пайпер покачала головой.

"Я в порядке", - ее слова прозвучали как шепот. "Я... Перестань так на меня смотреть".

Роман закрыл глаза, пытаясь сдержать быстро нахлынувшую вспыльчивость, ему хотелось ударить и разорвать человека, стрелявшего в спину Пайпер. Но он не мог получить от этого удовольствия, так как Донован уже шагнул вперед и убил охотника. Его руки сжались в кулаки, прежде чем он открыл глаза.

"Я собираюсь извлечь пулю", - объявил Роман и сказал: "Макс, помоги мне развернуть ее на сиденье".

Максимус выполнил просьбу Романа и помог Пайпер повернуться как можно медленнее, уложив ее на переднее сиденье. Автомобиль продолжал двигаться, но это не мешало Роману, так как его руки были твердыми, а зрение ясным, чтобы все видеть.

Он разорвал рубашку Пайпер сзади, заметив, что кровь, сочившаяся наружу, теперь медленно высыхает на ее коже. Потянув за кольцо, похожее на кулон, висевшее у него на шее, он превратил его в острое металлическое лезвие. Включив свет на потолке машины, он поискал пулю. Он использовал зажигалку, чтобы нагреть металл, прежде чем использовать его на ее коже.

Но в то же время Пайпер выкашляла еще больше крови, не в силах сдержать боль, так как чувствовала, что ее внутренности разрываются на части. Ее тело содрогалось, как будто у нее начались судороги. У вампиров такое случалось только тогда, когда тело подвергалось разложению.

Роман наконец нашел пулю и заменил металл на тонкие щипцы. Пайпер поморщилась от боли, почувствовав, как пуля давит на ее не бьющееся сердце, и стиснула зубы.

"Мы почти у цели", - попытался подбодрить Пайпер Роман, вытаскивая серебряную пулю. Но поскольку пуля застряла там надолго, проходя рядом с ее сердцем, состояние Пайпер быстро ухудшалось.

Максимус поднял глаза на Романа, заметив, как тот пытается сохранить жизнь Пайпер. Роман укусил себя за запястье и влил собственную кровь в рану на спине вампирессы.

"Это работает?" - спросил Максимус, потому что до сих пор он никогда не видел, чтобы вампир вливал свою кровь в тело существующего вампира.

Сейчас Роман был готов пожертвовать человеком, чтобы сохранить жизнь Пайпер, и он надеялся, что его действия сработают. Стянув с себя рубашку, он разорвал ее и обвязал вокруг ее тела, чтобы она не потеряла больше крови, чем уже потеряла.

Они осторожно положили Пайпер, чтобы она повернулась и легла на спину, где ее брови нахмурились. Ее продолжало рвать черной кровью, которая, казалось, не останавливалась даже на мгновение. Роман сказал: "Выпей это", - и поднес свое запястье к ее губам.

Но как бы Пайпер ни пыталась выпить его кровь, изо рта у нее вырвало такое же количество крови. Как будто ее тело больше не могло переваривать кровь.

Роман стиснул зубы, повернул голову, чтобы посмотреть в направлении дороги, и потребовал: "Езжай быстрее!". Но водитель уже ехал так быстро, как только мог, и для вампира эта скорость казалась сущим пустяком.

Пайпер оттолкнула руку Романа от себя: "Я не могу". Прошло мгновение, прежде чем он понял, что в его крови есть серебро.

"Макс, твоя кровь", - сказал Роман, и Максимус быстро отдал свою кровь Пайпер, желая, чтобы женщина жила так же, как и Роман, но даже его кровь ничего не изменила.

"Больше никакой крови", - Пайпер оттолкнула руку Максимуса от себя, пытаясь перевести дыхание, которое, казалось, быстро сбивалось. "Ублюдок точно нашел подходящий момент для выстрела", - прокляла она охотника, и Роман глубоко нахмурил брови. Она начала потеть, ее грудь тяжело вздымалась и опускалась. "Сколько нам осталось до Ветериса?"

"Наверное, минут пять", - соврал Роман, не моргнув глазом, и Пайпер улыбнулась.

"Т-ты знаешь... было м-много раз", - Пайпер выглядела измученной, просто чтобы вымолвить эти слова, и в процессе она кашлянула еще немного крови, как будто ее тело собиралось вытолкнуть всю кровь из нее. "Я всегда... думала, как я умру, от рук... людей. Как бы это было".

"Заткнись, Пайпер", - Роман не хотел, чтобы она теряла силы, пока они не доберутся до лазарета Ветериса. "Пожалуйста".

Улыбка, которую Пайпер пыталась изобразить на своем лице, не удалась, и она сказала: "Я прошу прощения, Рим. Можно попросить вас поддержать меня за руку?".

Роман взял руку Пайпер, лежащую на сиденье автомобиля, другой рукой он полностью обхватил ее и почувствовал, как она становится холоднее. Вампиресса заговорила: "Я думала, что это будет от того, что кто-то попытается проткнуть меня деревянным колом, но это кажется быстрым и не таким уж плохим".

Он не стал мешать ей говорить. Как бы Роман ни хотел, чтобы Пайпер жила, шансы были против них, а времени было мало. Пайпер уткнулась в потолок машины, стараясь не шевелить телом, что было трудно сделать, поскольку машина мчалась по направлению к Ветерису.

"Рим", - прошептала Пайпер.

"Да."

"Не позволяй моей смерти сломить тебя", - сказала она ему, и Роман изо всех сил старался не сжать свои руки, которые держали руку Пайпер. "Твоя жизнь... теперь, когда у тебя есть кто-то, кто заботится о тебе, кто-то, кто любит тебя, не позволяй этому сломить тебя. Я надеялся, что смогу дожить до того момента, когда вы оба поженитесь, но, похоже... я не приняла это во внимание. Быть застреленной".

"Ты все равно сможешь присутствовать на нем. Ты еще не умерла, и у тебя еще есть шанс", - заявил Роман, его голос становился жестким и безэмоциональным с каждой секундой.

"Мм", - хмыкнула Пайпер, кашель вырвался из ее груди, и ее вырвало еще больше крови. Роман достал из машины папиросную бумагу и вытер ей губы.

"С тобой все будет хорошо", - сказал Роман, и на ее губах появилась мягкая улыбка. "Не только ты должен был защищать меня. Это на мне лежала ответственность за твою безопасность".

"Чушь", - прохрипела Пайпер, ее лицо скривилось от боли, и она на секунду закрыла глаза, прежде чем сделать глубокий вдох через рот. "Я старшая. Дети должны сидеть тихо и слушать".

Всю оставшуюся часть поездки Роман следил за тем, чтобы Пайпер была жива и держалась за ту маленькую жизнь, которая еще была в ней. Когда машина въехала в ворота университета, губы Пайпер стали бледнее, и казалось, что ее тело высыхает.

Пайпер пошевелила бледными губами, говоря что-то, что Роман понял. Его губы сложились в тонкую линию. Он сказал водителю: "Остановись у обочины".

Выйдя из машины, Роман понес Пайпер на руках. Он начал идти в лес, а Максимус следовал за ним сзади. Максимус не был уверен, что именно кровь Романа, влитая в спину вампирессы ранее в машине, продлила ей жизнь.

Роман продолжал нести слабую вампирессу на руках. Чем больше разлагалось тело Пайпер, тем легче становилось ее тело. Они шли по лесу, пересекая границу неограниченной зоны, где свободно гуляли студенты-люди, прежде чем ступить в запретную часть леса.

Поскольку была глубокая ночь, на территории Ветериса уже вступил в силу комендантский

час, чтобы студенты не разгуливали по окрестностям.

Вскоре они вошли на кладбище. Роман шел мимо тихого и пустынного места, пока не подошел к гробу Пайпер, который стоял прямо рядом с гробом Тристана. Он положил ее на землю, позволив ей прислониться спиной к надгробию.

Роман привез Пайпер в Ветерис, надеясь, что ее удастся вылечить, но ее состояние ухудшилось. Уже при одном взгляде на нее было ясно, что ничего нельзя сделать. И сейчас им оставалось только считать секунды или минуты, которые у них были с ней.

Он присел на каблуки перед Пайпер: "Вы что-то хотели бы?" - спросил он, отодвигая матовые волосы женщины в сторону из-за пота на ее коже.

Пайпер встретила взгляд Романа и покачала головой: "Все, что я хотела, уже произошло. Я не думаю, что что-то еще осталось", - тяжелый вздох вырвался из ее губ. "Может быть... мы с мамой... мы ходили в магазин леди Гетруд и заранее подготовили мое свадебное платье".

"Ваша мать знала о вас с Тристаном?" - спросил Роман, так как впервые слышал об этом.

С губ Пайпер сорвался тихий, но болезненный смешок, и она начала кашлять еще раз, на этот раз ее вырвало еще большим количеством крови. Она глубоко вздохнула и, полузакрыв глаза, сказала: "Нет, это не так. Она собиралась выдать меня замуж за другого мужчину, но я согласилась. Только для того, чтобы потом воспользоваться платьем..... Я не успела много поговорить с Джули, но если она захочет... Я бы хотела передать ей свое свадебное платье. Я думаю, она будет выглядеть в нем прекрасно".

Роман кивнул головой, не в силах больше сохранять прямое лицо, так как тяжесть в груди нарастала, а губы кривились. Он посмотрел на надгробие, которое стояло рядом с тем местом, где они сидели, и принадлежало его брату.

"Я бы хотел, чтобы ты был сильнее, чем сейчас", - заметил Роман, его слова были горькими из-за смерти, которая приближалась к Пайпер.

"Ты сделал все, что мог, Рим. И ты уже сделал гораздо больше, чем многие из нас ожидали. Тристан, твоя мать, твои друзья, ты прошел долгий путь", - сказала Пайпер с мягкой улыбкой на губах. "У нас, вампиров, как и у людей, есть свое время. Я провела его с пользой. Есть ли что-то, что ты хотел бы передать своему брату или родителям?"

Челюсть Романа сжалась, и он уставился на Пайпер, глаза которой стали еще глубже.

"Я... все в порядке. Я... дам им знать", - сказала Пайпер, поскольку знала, что Роман не был человеком, который открыто говорит о своих чувствах другим.

Через секунду тело Пайпер начало биться в конвульсиях, она упала на землю, как будто в нее что-то вселилось.

Ее тело начало разрушаться, и с каждой секундой Роман видел, как Пайпер приближается к смерти, и это зрелище было не только болезненным, но и постепенно усиливало его ярость к охотникам, которые были виновны в ее смерти.

Несмотря на то, что в последнее время большинство вампиров, соблюдавших протокол, не причиняли людям намеренного вреда, эти вампиры обычно умирали первыми. Пайпер всегда была для него как старшая сестра, прикрывала его, когда он попадал в беду, прикрывала его спину после смерти брата. А теперь свет перед ним начал тускнеть.

Он хотел помочь Пайпер, но чувствовал себя бессильным, потому что с коррупцией нельзя было бороться. Это была болезнь вампиров. Его глаза увлажнились от непролитых слез.

Темнота начала приближаться к его сердцу, вместе с растворенной серебряной пулей, которая текла по его венам.

Максимус, стоявший позади, наблюдал, как жизнь Пайпер покидает ее тело, и пока это происходило, он слышал, как участился пульс Романа, и его брови едва заметно нахмурились. Наконец тело Пайпер стало неподвижным, ее глаза открылись, шея слегка вывернулась, а тело стало бледным, как у трупа.

Башенная карта прогресса, которого Роман добивался все эти годы, попыталась встряхнуть его разум и тело.

"Ты знаешь, где лопата?" - спросил Роман.

"Она на задней стороне заборов", - ответил Максимус, наблюдая, как Роман встал и подошел к заборам, после чего поднял инвентарь и вернулся.

Он задвинул крышку гроба и положил туда Пайпер. Уставившись на нее, Максимус сорвал стоявший рядом цветок и положил его ей в руки. Крышка гроба была задвинута, чтобы закрыть могилу, и Роман, наконец, встал прямо, не двигаясь с места.

Максимус решил дать Роману время, необходимое ему, чтобы оплакать смерть Пайпер, и сказал: "Я скажу Моисею, чтобы он пришел и очистил это место".

Роман продолжал смотреть на могилы членов своей семьи. То, что произошло, медленно начало укладываться в его сознании, как Пайпер никогда не вернется, а тьма продолжала окутывать его. И как будто одна из карт в башне была перевернута, его глаза стали еще краснее, и что-то перевернулось внутри него.

Когда Максимус уже собирался уходить, Роман остановил его: "Это не понадобится". Он повернулся, чтобы встретиться с Максимусом взглядом, и другой вампир сжал челюсти. Роман сказал: "Это просто могилы с мертвыми телами внутри... Это было бы бессмысленно".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002677>